

БРАЙАН
Макгрори

Приятель

Цыпа бросался на меня, я отбивался газетой. Он отступал, не столько напуганный, сколько довольный состоявшейся схваткой, потом бросался снова. Хлопок. Отскок. В какой-то момент он обычно летел вверх тормашками, тем самым давая мне возможность добежать до двери. Спеша к свободе, я оглядывался по сторонам, и какой-нибудь водитель проезжающей мимо машины непременно притормаживал у самого дома, чтобы с почтительным восторгом поглазеть от начала до конца на поединок «Человек против Цыпленка».

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2427-3

9 785991 024273

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5198-7

9 789661 451987

Приятель

БРАЙАН
Макгрори

БРАЙАН
Макгрори

Приятель

...А В ПРИДАНОЕ —
ОГРОМНЫЙ РЕВНИВЫЙ
ПЕТУХ...

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

БРАЙАН
Макгрори

Приятель

Роман

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2013

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
М15

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения Crown Publishers, an imprint
of the Crown Publishing Group, a division of Random House, Inc.
при содействии Synopsis Literary Agency

Переведено по изданию:
McGrory B. Buddy : how a rooster made me a family man :
A Novel / Brian McGrory. — New York : Crown Publishers,
2012. — 336 p.

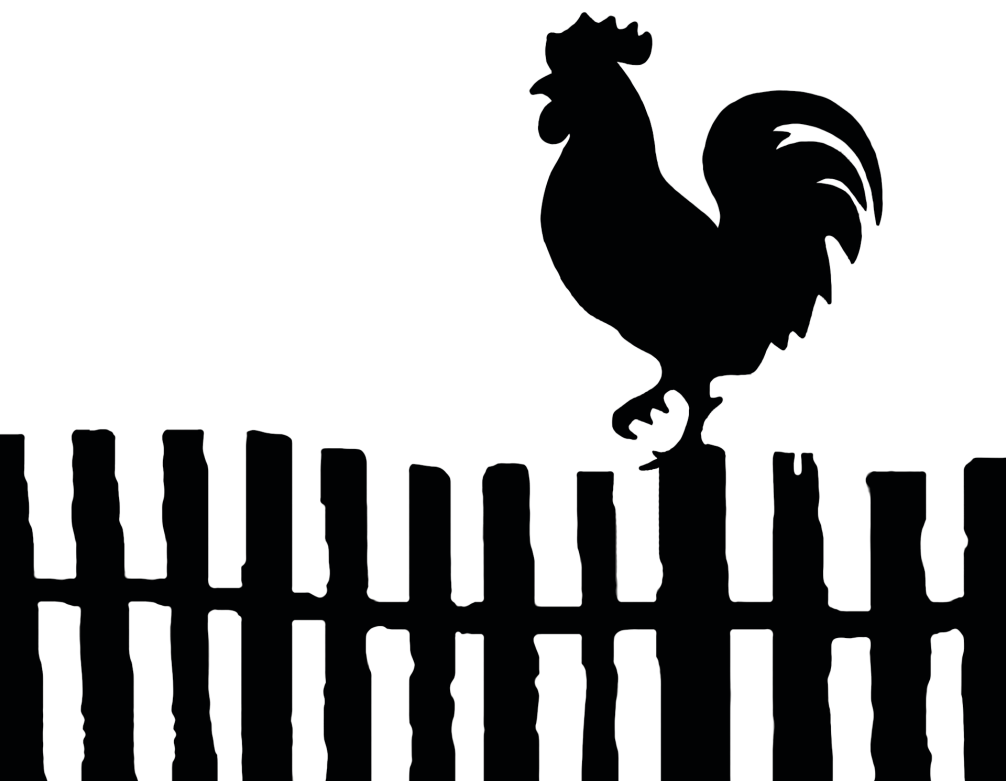
Перевод с английского *Владимира Полякова*

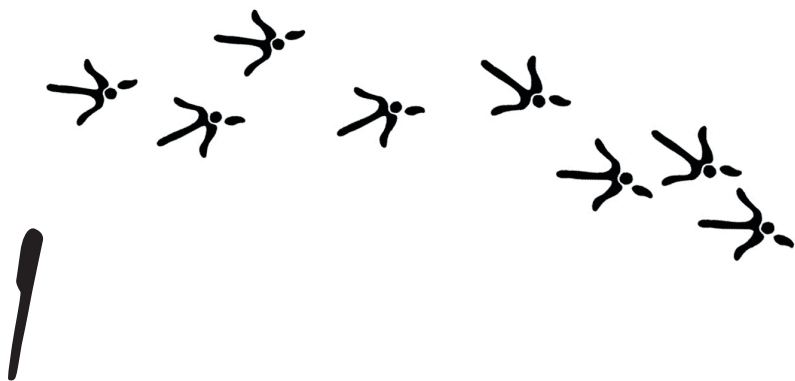
Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-5198-7 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2427-3 (Россия)
ISBN 978-0-307-95306-3 (англ.)

- © Brian McGrory, 2012
- © DepositPhotos.com / Dubova, махум, Danila Bolshakov, обложка, 2013
- © Shutterstock.com / Steshkin Yevgeniy, обложка, 2013
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2013

*Пэм, Абигейл и Каролине
(а также Бейкеру, Уолтеру, Чарли,
Тиггеру, Лили, Долли, Моки,
Лале, Смерфу, Чазу и безымянной лягушке —
ну и семейка!)*

Сколько ни старайся, невозможно забыть, как ты в первый раз услышал голос петуха, прямо у тебя под окнами возвещающего о рассвете нового дня.

Когда это случилось со мной, я мигом пробудился — в чужой кровати, в незнакомой мне комнате, в доме, где никогда прежде не бывал. Окна были совершенно не там, где я привык их лицезреть, а за этими самыми окнами робкое предвестие утра позволяло разглядеть не виденные мною до этого деревья.

Я нажал на кнопку незнакомого будильника, потом треснул по ней кулаком и наконец понял, что звук исходит не оттуда. Точно, разбудивший меня шум раздавался где-то вдалеке, не в комнате.

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку-у-у!!

Звук приближался, нарастал, становился резче.

— Чтоб тебя! — Это недоброе пожелание заставило меня кувырнуться на другой бок, и тогда я увидел, кто его произнес: рядом со мной в постели беспокойно задвигалась чья-то фигура. Женщина, чей голос был еще хриплым со сна. Она сбросила с себя толстое ватное одеяло и проворно устремилась куда-то.

В полумраке я смутно разглядел, что мелькнувшая передо мной загадочная фигура одета в синие шаровары, какие носят хирурги в операционных, и желтую фуфайку. Эй, погодите-ка! Никакая это не загадочная блондинка — это

же Пэм, на которой я вот-вот женюсь. Только что она здесь-то делает? В сумеречном свете я увидел, как она замешкалась на минуту, явно собирая свои вещи, а потом скользнула к двери, распахнула ее и исчезла.

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку-у-у!!

Я взглянул на будильник, стоявший на тумбочке у кровати: без пяти пять утра. В голове постепенно прояснялось, замелькали воспоминания, разрозненные картинки стали складываться воедино. Я же накануне въехал сюда! Ну да, так и есть — именно въехал, и не просто так. Я покинул свой любимый Бостон, где последние двадцать два года жил, редко отлучаясь куда-либо надолго. Покинул город и перебрался в далекие края, называемые пригородом, где на каждом шагу зелень. Расстался с почтенным кирпичным городским домом, простоявшим уже сто пятьдесят лет, полным очарования, обладавшим своим собственным характером, — и перебрался в бестолковый новенький дом в пригороде. Вокруг здания была еще такая травяная штукавина — как мне сказали, называется она «лужайка». Я отказался от жизни свободной и независимой (тогда единственной домашней обязанностью, да и то с натяжкой, можно было считать заботу о золотистом ретривере, который, впрочем, никогда не претендовал на что-то особенное) и стал жить вместе с Пэм, двумя ее дочками, двумя их кроликами и псиной по кличке Уолтер. Причем жить в новом доме, который со вчерашнего дня, кажется, наполовину принадлежал мне.

— Ку-ка-ре-ку-у-у-у!!!

Ой, как же это я про петуха-то забыл? Его же еще прозвали моим «персональным будильником». Это он, Цыпа, вопил сейчас за окном, Цыпа будил меня, Цыпа в своей неповторимой манере извещал весь свет о том, что у меня теперь началась совершенно новая жизнь. Как и я, он провел первую ночь здесь, только спал не в самом доме, а в своем личном особнячке, который по специальному заказу Пэм построили во дворе, у торца дома, и который стоил бешеных денег — с высокими двойными дверями из кедровых досок,

с толстыми стенами, снабженными тепло- и звукоизоляцией, с тесовой крышей и полочкой, служившей петуху местом. Там еще не успели вставить стекла в окна, чем и объяснялись пронзительные вопли, разбудившие нас на заре. Цыпа проснулся, услышав звуки, которые заставили его заподозрить, что к дому подкрадываются хищники, и издал устрашающий боевой клич, явно пробудивший всю улицу. С добрым утром, дорогие соседи!

Я услышал на первом этаже довольное кудахтанье успокоившегося петушка — несомненно, Пэм несла его на руках. На мгновение меня объял страх — а что, если она несет его прямо к нам в постель? — но тут послышался стук двери, ведущей в подвал, шаги, потом все стихло. Еще минута — и в комнате стало светлее, а Пэм скользнула под одеяло рядом со мной.

— Бедняжка, такой напуганный и растерянный, — сонным голосом пробормотала она.

— Ничего, сейчас пройдет, — отозвался я.

— Да нет же, я про Цыпу говорю.

Пэм снова мирно уснула, а я лежал с открытыми глазами и раздумывал над тем, как мне придется устроиваться. Я говорю не о беспокойной, шумной жизни в окружении множества людей; не о внезапных драматических коллизиях, поджидающих меня в самых спокойных (на первый взгляд) уголках дома; не о той бесконечной какофонии звуков, которую создают две девочки, две собаки и один петух; не о долгих поездках из дому на работу; не о соседе, который неизбежно будет высовываться из-за забора и советовать мне, когда нужно считать гамбургеры достаточно подрумянившимися; даже не о том, что до ближайшей кофейни мне теперь надо идти вдоль оживленного шоссе, в самый конец длинного одноэтажного торгового центра с обширной парковкой. Нет, я говорю всего лишь о том, как мне вставать, собираться, выходить из дому. В закончившейся вчера прежней жизни я спокойно гулял со своим ретривером по дорожкам тихого парка, который зовется Эспланадой, —

он протянулся вдоль берега реки Чарльз, текущей через Бостон. Когда идешь, по одну руку течет река, на удивление чистая и прозрачная. По другую руку вздымаются многоэтажные громады района Бэк-Бэй¹. Мы делали крюк и проходили через городской парк, где прогулочные лодки, стилизованные под лебедей, ожидали пассажиров, желающих покататься по озеру, а клумбы с веселенькими разноцветными тюльпанами навевали мечты о грядущих переменах к лучшему. Неспешно проходили по Ньюбери-стрит, мимо еще не открывшихся магазинов и бутиков, и мой пес радостно ловил брызги из шлангов: множество торговцев поливали участки тротуара перед своими магазинами. Останавливались у кафе, где симпатичная продавщица, всегда радостно меня встречавшая, уже хорошо изучила мои вкусы. Входя, я кланялся ей, она отвечала приветливым кивком, начинала хлопотать, а потом я сидел и читал газету, а пес лениво нежился на солнышке.

Теперь же я ограничен пределами своего двора, а до «Данкин донатс»² нужно добираться на машине. Мало того, у меня в доме еще имеется восьмилетнее существо по имени Каролина, которое минувшим летом научилось у старшего двоюродного брата открывать любые замки обыкновенной шпилькой для волос. Это получалось у нее просто замечательно, в результате чего я стал принимать душ необычайно быстро, все время кося при этом глазом на дверь.

— Мама! Мама! Мама!

Обе девочки как раз в эту минуту вихрем ворвались в спальню, совершили великолепный синхронный прыжок и приземлились на кровати между мною и Пэм, причем старшая, Абигейл, устроилась на мне, окинула меня сверху критическим взглядом и озвучила свой приговор:

— У тебя волосы торчат как попало!

¹ Бэк-Бэй — самый дорогой и престижный район Бостона. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² «Данкин донатс» — сеть закусовых быстрого обслуживания, более 50 сортов пончиков и кофе.

Буду знать, это полезно. Пэм перевернулась на бок, все трое крепко обнялись и стали делиться впечатлениями о первой ночи, проведенной в новых спальнях. Разволновались оба пса — затеяли возню на полу. Цыпа двумя этажами ниже тоже не замедлил подать голос.

— Он в подвале, — объяснила Пэм в ответ на вопросительные взгляды девочек и тем самым словно нажала на кнопку «пуск реактивных двигателей». Они вылетели из спальни еще быстрее, чем влетели в нее, за ними чуть медленнее последовала мама, за нею — оба пса, а я остался наедине со своими опасениями и надеждами. Надеялся я на то, что затеянное мною грандиозное предприятие пойдет как по маслу, опасения же были продиктованы извращенным мышлением, которое подсовывало мне вполне реальные перспективы дальнейшего усложнения ситуации.

Я принял душ быстро, как никогда в жизни, и спустился вниз. Все живое, что только было в доме, собралось на кухне. Собаки лежали, в глазах — ожидание, хотя заметно было, что они сбиты с толку и не уверены, чего именно им следует ждать.

— Как я вас понимаю, ребята, — вздохнул я.

У стола откуда-то возникла клетка с крольчихами Долли и Лили — я еще не был готов сдавать экзамен по билету «Как отличить одну от другой». Пэм нарезала кубиками фрукты и теперь жарила на сковородке оладьи. Откуда взялась сковородка? Я понятия не имел, что у нас есть такая. Да и как Пэм сумела отыскать ее в этом море нераспакованных ящиков и коробок? В своем старом доме я прожил десять лет и ни разу не заглядывал в духовку, а тем более не готовил себе завтрак.

Да, и еще Цыпа. Большой, белый, упитанный, надутый от гордости, с красным упругим, будто резиновым гребешком и бородкой того же цвета, он цокал по полу, высоко поднимая ноги, пытаясь пробраться между собаками, и ласково бормотал в адрес девочек, которые опустились на колени и изо всех сил старались подбодрить и успокоить его.

— Ты самый лучший петух во всем городе, — уверяла Цыпу Абигейл. Каролина обняла его и приподняла, чтобы он мог посмотреть, как мама делает оладьи.

— Ой, бедненький, да не бойся ты ничего, — приговаривала она шепотом ему на ухо. — Мы все тебя любим.

Затем минут двадцать на кухне царил сущий ад (правда, на редкость организованный), и я чувствовал себя до мозга костей незванным гостем. Обратиться на себя внимание было равносильно попытке сунуть ножик в лопасти гудящего вентилятора. Еда истреблялась мгновенно. Опустевшие тарелки со страшным грохотом сносились со стола, каким-то чудом все же попадая в мойку. Потом девочки умчались наверх — переодеваться и собираться в школу. Время поджимало — началась жуткая суматоха. Сестренки громко спорили, что надеть каждой из них. Мама упаковывала в отдельные пакетики их перекусы на каждую перемену. Очень скоро я уже стоял на крылечке и смотрел, как три женщины с Сомилл-лейн спешат к машине Пэм — девчонки тащили с собой ранцы, их косички подпрыгивали на спинах в такт шагам. Это что, они каждое утро так проводят?

— Эй, Брайан! — крикнула Пэм своим тоненьким пронзительным голосом, опустив окошко, уже собираясь выезжать со двора. Вспомнила обо мне! — Не вздумай съесть все кексы, которые принесла нам мама!

С тем они и уехали.

Оставшись в одиночестве, я вышел во двор, который порос не столько травой, сколько какими-то колючками-сорняками — ну, это дело поправимое. Взглянул со стороны на дом из красного кирпича и вынужден был признать, что смотрится он симпатично — все новенькое, с иголки, а значит, и каждый прожитый здесь день, все, о чем можно будет потом вспоминать, станет принадлежать только нам и никому больше. А воспоминаний, если судить по нынешнему утру, будет хоть отбавляй. Скоро в этом самом доме мы с Пэм поженимся. В этом доме вырастут девочки, превратятся сначала в подростков, а потом и в молодых леди.

Сюда они вернуться, окончив колледж, чтобы в родных стенах обдумать не спеша, какую дорогу выбрать. Прямо готовый сюжет для романа с неповторимыми героями, который станет изо дня в день разворачиваться под этой крышей на протяжении многих предстоящих лет. И будем надеяться, что веселого в нем будет больше, чем грустного.

Первый день в новом доме... Здесь еще нет закутков, вызывающих неприятные ассоциации, как нет и воспоминаний о ссорах, никто не звонит по телефону, никто не стучит в дверь, не угрожает перевернуть в мгновение ока все твои планы. Ничего этого пока нет, одни только перспективы. Пол блестит, окна сверкают, мебель сияет. Все новенькое, как и моя жизнь, начавшаяся только сегодня, и эта жизнь — теперь общая для нас с Пэм.

Очнувшись от всех этих раздумий, я снова вышел на крыльцо, восхитился тем, как до последнего гвоздика искусно построен дом. И тут я услышал его — долгий хриплый рев, в котором kloкотало глубокое чувство — злость, если постараться быть точным. Я опустил глаза и увидел, как Цыпа появляется из-за столба, поддерживающего навес над крыльцом. Петух до смешного разжирел от обилия еды, которой беспрестанно потчевали его девочки. Давным-давно римский философ Цицерон утверждал: если петух появляется слева от тебя, это непременно предвещает несчастья. Уж не знаю, насколько это верно, зато отлично помню, что Цыпа подходил ко мне справа — возможно, парень нарочно хотел запутать дело.

Все вышеописанное было бы неплохим фоном для такого чудесного и памятного дня, если бы не одна мелочь: Цыпа меня невзлюбил. Ну, даже не совсем так, если уж на то пошло. В общем, говоря начистоту, Цыпа возненавидел меня всем своим существом. Сам он находился здесь для того, чтобы править царством беленьких красавиц-«курочек», но что делает в его царстве этот надоедливый человечек? Добавьте к этому еще и тот факт, что он был (я уверен) далеко не дурак и отлично понимал, что я охотно зажарил бы его,

если бы только он поместился в сковороду. В итоге между нами сложились отношения, которые трудно назвать гармоничными.

С девочками он всегда был готов играть и при этом кряхтел от удовольствия, с благоговением хлопал похожими на бусинки глазками, когда Пэм обращалась к нему своим высоким голосом, похожим на птичий («Ты самый красивый кукарека на всем белом свете!»), но на меня бросался не раздумывая. При этом Цыпа устрашающе расправлял крылья, грозно хлопал ими, а на маловыразительной птичьей морде вдруг отобразилась смесь ярости с глубоким презрением. Цель у него была одна: вонзить свой острый клюв поглубже в икры моих ног, а когда я пытался отогнать его, он высоко подпрыгивал, словно мечтал лишить меня признаков пола. Готов спорить, что в тиши ночей, сидя на насесте, этот петух хладнокровно обдумывал, как бы посерьезнее унижить меня и прогнать отсюда.

Вот как случилось, что в первый же день в новом доме, наслаждаясь жизнью на крылечке, я вдруг замер от страха. Мне вспомнились предупреждения Пэм: малейшее резкое движение заставляет Цыпу ринуться в яростную атаку. Еще, помню, она мне говорила, что, если я буду непоколебимо стоять на месте, это может быть воспринято как угроза, которая, соответственно, опять же побудит Цыпу к нападению. Но среди ее советов был и полезный: если отступить назад, хоть чуть-чуть, он воспримет это как покорность противника, готовность сдаться, и тем удовлетворится.

Пока же я стоял на месте, стремясь продемонстрировать свою силу, но так, чтобы это не выглядело угрозой для петуха. От этих стараний я был весь натянут как струна. Мне хотелось как-то добраться до двери, но при этом не двигаться и даже не шевелиться. И тут прямо между мной и Цыпой возник мой пес Бейкер. Бросил к моим ногам мячик и поднял на меня глаза.

— Молодчина, — проговорил я низким голосом, каким всегда разговариваю с собаками. — Хороший пес. — Я по-

добрал мячик и пошел к двери. Бейкер не сводил с меня внимательных глаз, а Цыпа в итоге оказался так отлично блокирован, что этот маневр привел бы в восторг моего школьного тренера по баскетболу.

Я бросил мячик, Бейкер устремился за ним, а мы с Цыпой остались на сияющем чистотой крылечке, причем нас разделяли семь-восемь шагов. Вероятно, он мог в один миг преодолеть это расстояние, но я теперь чувствовал себя уверенно, как человек, которому есть где скрыться — рука уже легла на ручку двери и начала тихо-тихо ее поворачивать.

Цыпа проанализировал ситуацию, скривился, гребешок поник... Затем, к моему облегчению, он повернулся ко мне спиной, издал недовольный клопочущий звук, скакнул через две ступеньки на выложенную кирпичом дорожку и пошел прочь по двору. Впрочем, прежде чем уйти, он задержался, чтобы уронить тяжелый кругляшок черно-белого помета, и тот с отвратительным чмокающим звуком шлепнулся на безукоризненно чистые доски парадного крыльца.

Внизу петух поскреб лапой по траве (какая бы она там ни была), громко прокукарекал, словно желая сказать: «У меня еще много времени впереди, чтобы разделаться с тобой», — и, переваливаясь, удалился за угол дома.

2

Коль уж рассказывать историю этого петуха, то начинать надо с собаки.

Звали пса Гарри, и если считать правдой присказку, мол, за всю жизнь можно встретить лишь одно по-настоящему чудесное животное, то именно этот пес, вне всякого сомнения, был для меня таким чудом. Он прибыл сюда в грузовом отсеке самолета компании «ЮС-Эйр» рейсом Филадельфия — Бостон, за неделю до Рождества 1994 года. Возможно, кому-то покажется странным утверждение, будто собака способна изменить всю твою жизнь, но в данном случае так и было.

Решение купить Гарри возникло далеко не случайно, оно вовсе не было неожиданным порывом вроде «слушай, я тут подумал, а не обзавестись ли нам собакой?» Мы с тогдашней моей женой без конца обсуждали вопрос о собаке, представляли себе, как станем гулять по утрам тихими улочками Бостона, проводить дни на берегу моря, а по вечерам смотреть телевизор вместе с животинкой, уютно устроившейся у наших ног. Эти мечты не давали нам покоя, и нередко мы забредали в зоологический отдел супермаркета, уже накупив продуктов, и обсуждали, как будет здорово набрать пакетов с едой и коробок с лакомствами для своего собственного ретривера. А когда на улице нам встречался особенно красивый золотистый ретривер с царственной осанкой, мы били по тормозам и провожали его долгими

восторженными взглядами, в которых отражалась и зависть к владельцу. Однако на пути нашей мечты неизменно возникали непреодолимые препятствия: то договор об аренде квартиры запрещал нам держать животных, то мы с женой некоторое время жили в разных городах, то каждый из нас по уши погружался в работу, посвящая ей себя без остатка.

Первый урок, который я получил от Гарри, еще прежде чем он прибыл к нам, заключался в следующем: если все время ждать чего-то идеального, то никогда не дождешься, и останутся тебе одни лишь сожаления.

Когда мы с женой осели наконец в одном городе — Бостоне (она переехала из Вашингтона), я пришел к некоему решению. Мы много работали: жена — политтехнологом, а я — корреспондентом газеты «Бостон глоуб», но нельзя сказать, что мы были загружены работой по горло. Домовладелец оказался на редкость сговорчивым, когда однажды вечером я, изрядно волнуясь, позвонил ему и предложил увеличить гарантийный депозит, если он вычеркнет из нашего с ним договора запрет на содержание животных. Добившись этого, я стал целыми днями пропадать там, где разводят собак, читать книги по собаководству и приставать с детальными расспросами к владельцам животных, которых встречал на улице. Все это я делал по секрету от жены, поскольку хотел преподнести ей сюрприз.

И вот в субботний декабрьский вечер я прошел через оживленный пассаж в торговом центре «Пруденшл», чтобы отправить экспресс-почтой в Пенсильванию чек женщине-собаководу — она сообщила мне, что у нее остался один щенок золотистого ретривера. К тому времени я так разволновался, что ноги меня почти не держали, и я опасался попросту свалиться на пол, не обращая внимания на праздничные украшения и стандартную рождественскую музыку. Конечно, сердобольные продавцы помогли бы мне подняться, а я тем временем бормотал бы только одно: «Щенок! У меня будет щенок!», — побуждая их тревожно переглядываться.

Предполагалось, что Гарри прибудет в сочельник — тогда сюрприз для жены подоспел бы в самый раз. Однако та женщина-собаковод, обнаружив у себя в почтовом ящике мой перевод, явно поторопилась сбыть щенка с рук. И мой телефон в редакции «Бостон глоуб» зазвонил во вторник. Она сообщила, что пес — мой пес — уже находится в аэропорту Филадельфии. Его погрузят в самолет, который прибывает в Бостон сегодня днем, в 17:15. Мне необходимо к этому времени быть там и забрать щенка.

Я перепугался. Меня парализовал страх. Годы мечтаний, месяцы подготовки, недели претворения замысла в жизнь — но у меня не было ни еды для собаки, ни ящика, ни игрушек, ни миски, вообще ничего. Я принялся вышагивать вдоль рабочего стола, делая как можно более глубокие вдохи, и сумел остановить начавшееся головокружение. Можно найти сотню избитых выражений — любое из них прекрасно опишет мое тогдашнее состояние. До тех пор мне ни разу не приходилось нести ответственность за существо, которое зависело бы от меня (оно, наверное, и к лучшему), а теперь ко мне летел этот живой комочек, который мог нарушить привычный распорядок жизни и поломать все мои планы.

Не очень-то успокоившись, я приехал к грузовому терминалу аэропорта Логана, когда холодный декабрьский день уже угасал. Со стороны Бостонского залива дул пронизывающий сырой ветер. Совсем недалеко завывали реактивные двигатели взлетающих и приземляющихся самолетов. Я поднялся по невысокой бетонной лестнице к похожему на склад зданию и по бетонному же полу прошел в закуток, где осуществлялась выдача грузов. За мной с громким стуком захлопнулась тяжелая железная дверь, и я оказался перед стойкой, покрытой огнеупорным пластиком, за которой стояли два крепыша в темных комбинезонах с нашивками компании «ЮС-Эйр».

— Я пришел забрать собаку, — проговорил я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал небрежно, будто мне это и не

важно вовсе, будто я пришел в прачечную забрать выстиранные рубашки.

Один из крепышей молча провел ручкой по какому-то списку и едва заметно покачал головой.

— Нет, я здесь не вижу, чтобы доставляли собак, — сказал он мне. — А номер рейса вы знаете?

И в эту минуту в дальнем конце помещения отворились массивные, как в гараже, двери — оттуда сильно подуло холодом. Отчаянно сигналив, въехала задним ходом автотележка. Кто-то, кого я не мог разглядеть, крикнул:

— Среди груза есть ящик с животным!

— Наверное, это вам, — предположил парень у стойки, которого совсем не волновал наставший в моей жизни поворотный момент. На минутку он куда-то исчез и тут же вернулся, с треском хлопнув о стойку маленьким пластиковым контейнером. Я вздрогнул.

Может быть, за предшествующие тридцать два года и была минута, когда я ждал чего-то с таким же жадным нетерпением, только я этого не припоминаю. Так я не ждал ни свадьбы (с невестой-то мы были уже как-никак знакомы), ни выпуска в колледже (то было все-таки окончание, а не начало), ни даже, наверное, своего первого дня в газете «Бостон глоуб» (мне хватало самоуверенности, чтобы не сомневаться в своем успехе). Я взгляделся сквозь металлическую решетку и увидел только золотистую шерсть и ничего больше. Сильно нервничая, я возился с пружинами и защелками, пока дверца не отворилась. Сейчас из контейнера с гордостью выйдет чудо-пес, покажет себя во всей красе, и впоследствии воспоминание об этом будет очень дорого нам обоим.

Увы, он и не думал выходить. Я подождал немного, потом еще немного. Мой приятель Тони, коллега-репортер, который подвез меня в аэропорт и только теперь вошел с улицы, встал рядом со мной и тоже принялся ждать. Ждали, хотя и вяловато, крепыши на выдаче — возможно, им просто было любопытно, купил ли я пса настоящей серьезной породы

или же просто пушистый белый шарик с вытаращенными глазенками и пронзительным тьяканьем. Не выдержав, я заглянул внутрь контейнера и увидел, что золотистая шерсть дрожит. Напуганный необычными событиями в своей жизни, щенок дрожал, свернувшись на измятой бумаге, которая выстилала дно контейнера. Маленькая бутылочка с водой так и осталась полной — значит, он от испуга даже не пил за все время пути, а это был не один час. Я просунул руку внутрь, нащупал плечи щенка и очень осторожно извлек его наружу, поворачивая так и сяк, чтобы он пролез через тесную дверцу.

Вот он и явился предо мной: все четыре лапы беспомощно болтаются в воздухе, роскошная светлая шерсть взъерошена (позднее это станет его отличительной чертой), пасть приоткрыта. Черный носик и немного более светлые карие глаза, в которых отражается не только страх, но и — могу поклясться! — чувство облегчения. От одного его вида я едва не расплакался, хотя по натуре не склонен пускать слезу — разве что в конце фильма «Самолетом, поездом и автомобилем» и еще в конце «Один дома», и то не всегда. Столько лет, столько надежд, столько неудачных попыток и слишком много причин, по которым я мог вообще остаться без собаки, — и вот пес прямо предо мной, красивый и ласковый, превзошедший самые смелые мои мечты. Я крепко обнял его, прижался лицом к его мордочке, и тогда работники авиакомпании, откровенно скучавшие последние несколько минут, вышли из-за стойки и стали ждать, когда им можно будет погладить щенка.

— Эй, Джимми, на это нужно взглянуть! — крикнул один из них. Стали подходить все новые и новые рабочие, усталые после долгого трудового дня, — рабочие в защитных наколенниках, крепкие парни, настоящие мужчины. Все они собрались в кружок вокруг нас, ласково сюсюкая с очаровательным щеночком.

Впервые до меня стало доходить, что у собак, как и у людей, либо есть харизма, либо нет. Бывают люди — и мужчи-

ны, и женщины, — которые могут стоять посреди комнаты, и все равно никто не обратит на них внимания. А если и обратит, то скорее всего по таким причинам, которые их не обрадуют. Другие же похожи на магнит. Уж не знаю, то ли в глазах у них есть что-то этакое, то ли лица какие-то особенные, а может, их окружает некая аура или они обладают завораживающим голосом. Этот пока еще безымянный щенок был способен привлечь к себе всеобщее внимание всем, чем только можно.

Что удивительно — он не дергался, пытаясь освободиться, и ни разу не заскулил. Не запищал, не завизжал — вообще никак не дал понять, что чего-то хочет или в чем-то нуждается. Он просто безучастно (а может быть, наслаждаясь покоем) лежал у меня на руках, то и дело поглядывая мне в лицо, и в его глазах читалось поразительное доверие. Со своей стороны, и я не мог отвести от него глаз: от тоненьких ушек, которые были темнее морды, от усиков, от крепкого тельца. Тогда я еще не знал (откуда?), каким чудесным окажется это существо, но уже понял, что непременно полюблю его.

Я понимал, что это не ребенок. Понимал, что он не может быть похож на меня, в нем нет моих генов, моей крови, моих надежд на будущее. Но он был моим, таким, какого мне давно хотелось иметь, и в ту минуту (как и во множество минут позднее) он был именно тем, в ком я нуждался. Я устроил щенка на руках поудобнее, Тони подхватил маленький контейнер, и мы двинулись к выходу, а рабочие дружно провожали нас хором прощальных возгласов и добрых пожеланий.

— Будьте добрее друг к другу! — крикнул кто-то.

Этот человек, похоже, ничего не понял.

* * *

В вестибюле многоквартирного жилого дома, где я тогда обитал, он лег животом на ковер, плотно прижал уши и посмотрел на меня, как на безнадежного идиота. Перед ним

вздымалась ввысь широкая крутая лестница, и песик совершенно не мог себе представить, как сумеет добраться до моей квартиры на третьем этаже.

— Ладно, давай, — сказал я, подхватил одной рукой щенка, в другую взял контейнер и шляпную коробку и постарался ступать как можно тише. В квартире находилась Кейтлин, с которой мы были женаты чуть больше года, и она понятия не имела о том, кто сейчас войдет в нашу дверь.

На еле освещенной площадке третьего этажа я остановился, осторожно положил щенка в коробку и прикрыл ее, прошептав:

— Всего на одну минутку, честно.

Щенку это не понравилось, но и противиться он не стал. Контейнер я оставил в прихожей, отпер ключом дверь и вошел.

Телевизор был включен, из него лилась негромкая музыка. В окнах отражалась горящая огнями елка. Кейтлин отдыхала после работы — лежала на диване, листая журналы и потягивая диетическую колу. Едва завидев меня, она угадала, что сейчас должно что-то произойти — не только потому, что я вернулся домой слишком рано для журналиста, но и потому, что на лице у меня блуждала самая идиотская улыбка, какую только может изобразить мужчина. Мне не очень-то удастся сохранять непроницаемый вид, а уж тем более трудно приходится, когда пытаешься держать в секрете то, что должно изменить всю твою жизнь. К тому же в руках я сжимал коробку, так вцепившись в нее, будто нес в операционную сердце для пересадки.

— Я так хочу сделать тебе подарок, что не могу терпеть до Рождества, — проговорил я, не потрудившись даже поздороваться с женой. И голос мой звучал до невозможности глупо, и слова были не лучше. Она с улыбкой посмотрела на меня, вскочила с дивана и воскликнула:

— Ой, ты купил мне шляпку!

— Сейчас увидишь.

Она взяла у меня коробку.

Літературно-художнє видання

МАКГРОРИ Браян

Приятель

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *Н. Ю. Потехіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 10.04.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Baltica». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

МАКГРОРИ Брайан

Приятель

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Н. Ю. Потехина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 10.04.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Baltica». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ “Кредо”»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Звичне життя холостяка журналіста Браяна Макгрорі круто повернуло: у нього з'явилася кохана жінка, а разом із нею дві непосидючі доньки, два собаки й на додачу — великий ревнивий півень. Цей улюбленець трьох жінок побачив у Браяні суперника і почав у нестями його дзюбати. Сутички з півнем не припинялися. Але саме Ципа перетворив егоїста Браяна на люблячого чоловіка й батька.

Макгрорі Б.

М15 Приятель : роман / Брайан Макгрори ; пер. с англ. В. Полякова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2013. — 304 с.

ISBN 978-966-14-5198-7 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2427-3 (Россия)

ISBN 978-0-307-95306-3 (англ.)

Привычная жизнь холостяка журналиста Брайана Макгрори в какой-то момент круто изменилась: у него появилась любимая женщина, а вместе с ней две непоседливые дочки, две собаки и в придачу — большой ревнивый петух. Этот любимец трех женщин увидел в Брайане соперника и принялся самозабвенно с ним бороться. Стычки с петухом не прекращались. Но именно Цыпа превратил эгоиста Брайана в любящего мужа и отца.

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США